Углубившись в город, пробравшись по узким, грязным переулкам, меж низких, покосившихся домов и оказавшись на оживлённой улице, мне всё время не давала покоя тишина, необычная для густонаселённого областного центра. Тускло горели редкие фонари, и некоторые вывески на витринах магазинов. Правда их стало гораздо меньше, чем раньше. По крайней мере если сравнивать с тем городом, который я знала до рокового пробуждения в мужском теле.

Странно, но люди гуляли прямо по проезжей части, тихонько переговариваясь, совершенно не опасаясь транспорта, для которого она, по идее, предназначалась.

«А ведь за всё время я не увидела ни одной машины и не слышала звуков мотора. Возможно ли, что их нет вовсе? Может именно по этой причине в городе настолько тихо?»

Поначалу я собиралась спросить первого встречного о том, что же случилось с тем миром, который я знала. Но представив как это может выглядеть со стороны, решила немного повременить с расспросами – перспектива отправиться в психушку меня совсем не прельщала.

Я медленно бродила по улицам, стараясь впредь избегать темных неосвещённых переулков. Тех пять сотен метров, от железнодорожных путей до центральной улицы, показались мне адом на земле – там я постоянно спотыкалась о кучи мусора, и под ноги бросались облезлые крысы.

Бездомных псов или котов, кстати замечено не было – их скорее всего всех извели те самые здоровенные бестии, что копошились по углам. Ну и, конечно же, сводящий с ума смрад, бьющий по обонянию изо всех сил…

Всматриваясь в лица прохожих я обратила внимание на одну удивительную закономерность – все встреченные оказались женщинами. Некоторые из них, правда, носили короткие причёски и одевались в мужскую одежду, но они однозначно являлись женщинами.

На их лицах часто появлялось смущённо-недоумевающее выражение, когда их взгляды устремлялись в мою сторону. Некоторые даже останавливались и разглядывали меня, не скрывая любопытства. Так я блуждала примерно час. За это время я так ни с кем и не заговорила.

Несколько раз прогуливающиеся по дороге женщины пытались подойти ближе, видимо намереваясь о чём-то спросить. Но как только дамочки подходили достаточно близко, то тут же, скривившись, отворачивались, а некоторые даже прикрывали носы руками или платочками. «А ведь я уже почти привыкла к этому отвратительному запаху…», подумала я, с отвращением оглядывая саму себя и свою, с позволения сказать, одежду.

Обнаружив на лице одной из женщин редкую, коротенькую бородку, я слегка опешила, однако это точно была женщина – только слепой бы не заметил её выдающуюся грудь, примерно четвёртого размера. И она носила свою бородку с гордостью, высоко задирая подбородок.

Оделась эта особа в мужской костюм, да и волосы на голове состригла достаточно коротко. «Ка-

жется, подобная причёска называется полубокс», припомнила я. Дамочка важно прошествовала мимо, хмыкнула, и демонстративно от меня отвернулась, будто узрела во мне соперника. «Правда, в чём именно нам соперничать – непонятно», продолжала свой внутренний монолог я.

Побродив ещё некоторое время, моему взгляду вдруг предстала очередная престранная картина – на трамвайной остановке стояла женщина, одетая в роскошное платье, красного цвета. «Одеваясь подобным образом, люди обычно не катаются на общественном транспорте. Хотя, если вспомнить что ни одного захудалого автомобиля я так и не повстречала, может это теперь обычное дело», размышляла я.

Остановившись в нескольких метрах от остановки, и рассматривая надменную даму, которая, похоже вообще никого вокруг себя не замечала, до моего слуха донёсся звук от стука металлический колёс трамвая.

Железная тележка медленно ползла, слегка покачиваясь из стороны в сторону – ремонт путей, видимо, не выполнялся уже очень давно. Я снова вернула свой взгляд к женщине в красном платье. Сама по себе она хоть и выделялась, но не настолько, чтобы ради этого стоило привлекать к себе нежелательное внимание, надолго остановившись на хорошо освещённом фонарями участке улицы. Однако в правой руке она сжимала кожаный ремешок, который охватывал запястье стоящего подле неё тщедушного паренька.

Ссутулившись и опустив голову, что ещё сильнее подчёркивало его низкий рост и болезненную худобу, парень почти не подавал признаков жизни. «Может это и не мужчина вовсе» мелькнула мысль. Пытаясь рассмотреть первого встреченного мной, за сегодня, представителя мужского пола, я подошла ближе.

Вагон дополз, наконец, до остановки и, неприятно заскрипев, остановился. Это был один из тех самых железных трамвайчиков, на которых я каталась с родителями, когда приезжала в областной центр пару месяцев назад. Только вот у этого проржавевшего корыта двери отсутствовали. Да и вообще, создавалось стойкое впечатление, что данное транспортное средство уже давно отслужило все возможные сроки эксплуатации.

Женщина в платье поднялась на первую ступеньку и настойчиво потянула за поводок. Юноша удивленно посмотрел на свою руку, охваченную ремешком, который почему-то натянулся и начал увлекать его вперёд.

Не поднимая головы, он поплёлся следом за своим поводырём, с трудом поднявшись по ступеням трамвая. Кроме этих двоих на остановке находилось не так уж много народу. И после того как все поднялись, в трамвае ещё осталось достаточно свободных мест.

Любопытство взяло верх, и я тоже заскочила в салон через задний дверной проём. Учитывая отсутствие дверей, и скорость транспортного средства, я решила, что в любой момент смогу из него выскочить.

Опираясь спиной о поручни, в свете двух работающих ламп, я принялась внимательно разглядывать странную парочку. Девушка в красном усадила юношу на жёсткое сиденье, не выпуская из рук поводок, а сама разместилась позади него. Получив опору под пятой точкой, чахлый мужчинка снова уставился невидящим взглядом в пол.

В то же время я старалась не упускать из виду и других пассажиров. Я проникла в вагончик последней, да ещё притаилась в задней его части, куда свет от ламп почти не доставал. Так что мне повезло – большинство присутствующих разглядывали парочку, не имея возможности присмотреться к притихшему «шпиону», коим я обозвалась про себя в шутку. Кстати, мне самой не составило особого труда разглядеть выражение зависти, застывшее на лицах местной публики.

Всего три попутчицы не обратили на паренька и даму с поводком практически никакого внимания. Головы двух из них покрывала копна седых волос, по-видимому, им стукнуло уже немало лет. А третья, которая расположилась на сиденье всего в метре от меня, взглянула на парочку только раз, и тяжело вздохнув, опустила голову.

Её длинные, тёмно-русые, волосы дотягивались до самого пояса. На вид девушке исполнилось примерно лет двадцать – двадцать пять. «Такая красивая», почему-то мелькнула мысль.

Лишь тень лёгкой, грустной улыбки затронула губы красавицы, и тут же исчезла. Мне даже показалось, что по её щеке скатилась маленькая слезинка. Странные чувства возникли у меня, пока я наблюдала за длинноволосой незнакомкой.

Неожиданно для себя, захотелось её утешить. Обнять и пообещать что-нибудь наподобие: «не грусти, всё будет хорошо». Пришлось даже закрыть глаза и тряхнуть головой, дабы отогнать наваждение. Раньше я никогда ничего подобного, не ощущала. Особенно в отношении такой же как я, представительницы слабого пола. «Видимо, пребывание в мужском теле даёт о себе знать», успокоила себя я.

Трамвай замедлил ход подъезжая к очередной остановке. Девушка поднялась и направилась в хвост вагона. До сего момента незнакомка не могла меня видеть, так как её сиденье располагалось ко мне спинкой, однако теперь эта переменная перестала существовать.

Красотка, направляясь к выходу, приблизилась почти вплотную и теперь даже слабое освещение не могло помешать ей меня рассмотреть. Занявшись именно этим, девушка даже рот открыла от удивления.

Трамвайчик скрипнул и остановился. Её длинные, прямые, приятно пахнущие волосы слегка качнулись, потревоженные порывом ветра с улицы. Не в силах пошевелиться она так и стояла на верхней ступеньке.

— Т-ты…

Прошептала незнакомка, неуверенно протягивая руку к моему лицу. Я тоже замерла, не понимая, чего девушка хочет и как себя вести в столь необычной ситуации. Раньше никто ничего подобного сделать со мной не пытался, именно поэтом я инстинктивно отстранилась.

Спустя секунду трамвай дёрнулся и начал набирать ход. Опомнившись, красавица выскочила из уже начавшего своё движение потрёпанного вагона. Оказавшись на улице, она какое-то время стояла и смотрела вслед удаляющейся металлической коробке. Да и я зачем-то прильнула к стеклу, поддерживая зрительный контакт. Вскоре незнакомка скрылась из виду, но я так и стояла не оборачиваясь.

Неожиданно за спиной раздался грубоватый женский голос:

— Оплатите проезд!

«Проклятье! Как я могла об этом забыть, нужно было следить за тем, что происходит в трамвае, а не пялиться в окно», отругала я себя мысленно. Пытаясь сообразить, что делать в сложившейся ситуации я обернулась, и ткнув пальцем в сторону салона воскликнула:

— Что это такое!?

Женщина довольно плотного телосложения как раз рылась в кошельке. Тот цеплялся за пояс, который из последних сил сдерживал напор её необъятного животика. Повезло – проводница даже не взглянула на меня. Проследив за воздетой над её плечом рукой, дама испуганно ойкнула, обернулась и спросила:

— Где?

Больше шарообразная тётенька ничего не успела сделать. Ибо я пулей бросилась на улицу через дверной проём. К сожалению, приземлилась я неудачно и снова почувствовала резкую боль в лодыжке. За моей спиной раздался громкий свист – это дула в свисток та самая тётка, что требовала оплатить проезд. «У гадины ещё и свисток имеется», возмутилась я про себя.

Вдруг из трамвая выскочила женщина, одетая в форму темного цвета с какими-то нашивками на плечах. «А эта там откуда взялась? Неужели вошла на остановке когда я отвлеклась на длинноволосую» испугалась я, бросившись бежать по трамвайным путям в обратном направлении.

Девушка в форме не отставала. Она тоже достала небольшой свисток, и задула в него изо всех сил. Несмотря на боль в ноге, расстояние между нами начало увеличиваться, усталости я совершенно не чувствовала, порадовавшись: «всё же есть и плюсы моего пребывания в мужском теле, сейчас это как нельзя кстати».

Пробежав два квартала, из-за поворота на меня выскочила ещё одна местная, в темной форме,

так что теперь меня преследовали уже две правоохранительницы. Резко свернув с освященной улицы в темный переулок, я сделала крюк вокруг одной из многоэтажек, и заскочила в первый попавшийся подъезд.

Коротенький лестничный пролёт из четырех ступенек упёрся в небольшую площадку, а после брала своё начало длинная лестница наверх. Однако взбираться на верхние этажи по ней не хотелось. Травмированная нога до сих пор напоминала о себе болью при каждом шаге.

Ещё на площадке имелось ответвление ведущее в коридорчик с двумя лифтами. Двери одного из них как раз начинали закрываться. Неимоверным усилием, преодолевая боль, я рванула туда, успев заскочить как раз в последнюю секунду. Дверь за мной закрылась и лифт начал подниматься.

Правда в кабинке находился кое-кто ещё, однако это даже к лучшему. В моей увеличившейся, после преображения в мужчину буйной головушке мгновенно нарисовалась мысль, и я сказала себе: «а не завалиться ли в гости к соседке по лифту, раз уж судьба свела нас в этом тесном пространстве».

Девушка забилась в угол от неожиданности и уже собиралась закричать. Однако я быстро прижала её к стенке и зажала рот рукой.

— Будешь вести себя тихо, и ничего плохого не случится, поняла?

Быстро зашептала я. Девушка несколько раз судорожно кивнула. Её глаза широко распахнулись, в них читался неподдельный ужас. Приглядевшись, я узнала в ней ту самую длинноволосую красавицу, из-за которой мы и оказались в столь щекотливой ситуации. «Что ж, видимо действительно судьба», согласилась сама с собой я.

Медленно убрав руку с её розовых, не испачканных помадой губ, я отошла на шаг, готовая в любой момент пресечь даже малейшую попытку сопротивления. Лифт остановился на четвёртом этаже. Двери разъехались в стороны и мне пришлось буквально выталкивать дрожащую девушку из него.

— Да не дрейфь ты так. Какая из квартир твоя? Открывай быстро!

Перепуганная до глубины души красотка подошла к одной из дверей. Капаясь в сумочке, разыскивая ключи, длинноволосая постоянно оборачивалась, а когда нащупала то, что искала, тут же уронила связку на пол. В замочную скважину она попала не сразу – руки хозяйки квартиры сильно дрожали.

— Мне всего лишь нужно место, где можно привести себя в порядок и переночевать. Никому вредить не собираюсь… если будешь слушаться, конечно. Так что хватит дрожать – просто впусти меня!

Попыталась успокоить её я, продолжая держаться на небольшом отдалении, чтобы иметь возможность среагировать, если девушка выкинет какую-нибудь глупость. Длинноволосая повернула ключ в замке, и тот тихонько щёлкнул. Внизу, где-то на первом этаже послышались голоса и звуки шагов.

Девушка вопросительно взглянула на меня, а я, приложив палец к губам, одной рукой медленно открыла дверь, и подтолкнула её вовнутрь. Закрыв дверь и тихонько повернув ручку замка, я начала вслушиваться в звуки доносящиеся из подъезда, продолжая наблюдать за своей заложницей. Так ничего и не услышав, я потянула девушку за собой, схватив её за руку.

Принадлежащая пленнице квартирка оказалась маленьким, скромным, но уютным однокомнатным гнёздышком. Коридорчик с вешалкой для одежды и полочкой для обуви плавно переходил в опрятную комнатушку. Значительную часть этого помещения занимали кровать и шкаф. Так же имелся письменный стол.

Я усадила девушку на кровать. Быстро осмотревшись, и заглянув в шкафчик с одеждой, удалось отыскать длинный ремень. Со словами:

— Извини, но я хочу умыться. Как закончу, сразу тебя развяжу.

Пришлось действительно привязать длинноволосую к спинке кровати. Странно, но она и не подумала сопротивляться, молча выполняя всё, что я ей велела. «Ищь, какая покорная, однако почему мне это так нравится», спрашивала я себя и не находила ответа.

Стоя под тёплыми, тугими струями воды, основательно намылив голову, я ощутила настоящий приступ блаженства. «Никогда раньше не осознавала насколько приятно быть просто чистой», поражалась я. Сейчас меня даже не волновало то, что я намываю не своё тело. Тем более я к нему уже немного привыкла, «по крайней мере теперь я могу прикасаться к этой штуковине, чуть ниже живота, и при этом не испытывать немедленную эрекцию».

Однако стоило только над этим задуматься, и вот опять! Я поспешно покончила с водными процедурами, и принялась вытираться мягким полотенцем.

С отвращением поглядев на свою одежду, я заметила под умывальником пластиковый таз. В него я побросала эти лохмотья, залила тёплой водой и засыпала вовнутрь стирального порошка.

Взглянув на себя в зеркало, и немного перед ним покрутившись, я подмигнула отражению, прошептав:

— А ведь ты красавчик, всего-то и надо было тебя в порядок привести! Шрамов, правда, многовато…

И неуклюже обмотав полотенце вокруг талии, так же шёпотом добавила:

— Вроде так делают мужчины?

После этого я вышла из ванной проверить – как там пленница. Я отсутствовала около двадцати минут, поэтому начала волноваться. Однако девушка преспокойно лежала на кровати. Видимо она приняла судьбу и смирилась со своей участью. Её длинные волосы расплескались по подушке, мне даже стало стыдно за то, как я с ней поступаю.

Пока я размышляла, почёсывая затылок, девушка разглядывала меня с неподдельным изумлением и ничуть этого не скрывала. Мне стало неуютно от столь пристального внимания.

— Ты, наверное, тоже хочешь сходить в уборную…

Выдавила я из себя, чтобы хоть как-то разрядить обстановку и принялась развязывать узлы на её запястьях. Освободившись, длинноволосая красотка села на край кровати и потёрла затёкшие руки. Я стояла чуть позади в нерешительности. Девушка поднялась и, так же молча, направилась в ванную. Покорность хозяйки квартиры сбивала с толку и обезоруживала, «да на её месте, я бы уже давно сбежала или хоть попыталась это сделать».

Заново осматривая комнатушку, я пришла к выводу, что заложница действительно ведёт достаточно скромный, но опрятный образ жизни. Ещё когда я рылась в шкафу, выискивая – чем бы таким привязать пленницу к кровати, то обратила внимание на идеальный порядок. Вещи были сложены как будто под линеечку. Телевизора или компьютера в комнате не наблюдалось, зато на небольшой письменном столе одиноко лежала книга.

При ближайшем рассмотрении стало ясно, что книга прожила долгую жизнь, однако бережное обращение сохранило её в хорошем состоянии. На обложке художник-иллюстратор изобразил какого-то старика, и тот в одной руке он сжимал длинный посох, а второй тянулся к светящейся красным крупинке, сокрытой в хрустальной сфере.

«Ник Перумов - Гибель Богов» прочла я надпись на обложке. Над столом зависла узкая полка, в которой хозяйка в ряд составила другие книги.

Так же на столе обнаружились две фотографии в деревянных рамках. С одной из них на меня смотрела молодая женщина, бережно прижимая к себе младенца.

Однако моим вниманием целиком и полностью завладела не эта, а другая фотография. На ней фотограф запечатлел мою прекрасную пленницу, в возрасте примерно пятнадцати лет.

Девушка робко улыбалась, скромно глядя из-под длинных ресничек. Сама фотография была не так уж интересна, таких у каждой молодой девочки множество.

Но в моём мозгу ярким, обжигающим огнём пылали цифры, выбитые у верхнего края рамки, обозначая дату, когда была сделана фотография.

«11. 11. 2504г.»

http://tl.rulate.ru/book/24521/509790